

УДК 81'42 (575.2) (04)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ АКЦЕНТНОСТИ ТЕКСТОВ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ДИСКУРСА

Н.И. Дорцуева

Функциональная семантико-стилистическая категория акцентности в научно-популярном дискурсе структурирована по принципу поля и члениится на следующие микрополя: уточнения, усиления, оценки, категоричности/некатегоричности изложения, активизации внимания читателя.

Ключевые слова: текстовая категория; научно-популярный дискурс; функциональная семантико-стилистическая категория акцентности; микрополе уточнения, усиления, оценки, активизации внимания читателя; категоричность изложения.

Одним из существенных признаков или черт научно-популярного текста является *текстовая категория*, представляющая собой отражение определённой части общего текстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми средствами. Появление термина *текстовая категория* обусловлено стремлением современной стилистики к выявлению структуры текста, что, как показали многочисленные исследования, невозможно только в опоре на элементарные единицы анализа – слова и речевые приёмы. Так, лингвист Т.В. Матвеева в новом Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка представляет историю поэтапного изучения текстовых категорий в современной лингвистике. Автор указывает на первичность рассмотрения учёными-лингвистами категории целостности (когерентности), связности (когезии), завершённости, отдельности, в совокупности образующих грамматику текста (И.В. Арнольд, М.П. Брандес, И.Р. Гальперин, О.И. Москальская и др.). В области текстовых категорий применяется системно-деятельностный подход (Е.В. Сидоров), базирующийся на различении интенциональной стороны текста (того, что задумывалось и должно быть достигнуто автором) и его операциональной стороны (того, как это достигается). При таком подходе *текстовая категория* понимается как объективное свойство системного речевого явления и деятельностно значимое качество этого явления, выводимое из процессов создания и функционирования текста. Параллельно известными лингвистами М.Н. Кожиной и М.П. Котуровой была пред-

ложена самостоятельная концепция выделения текстовых структур на основе идеи отражения текстом определённого вида деятельности и соответствующей ситуации познания. Такие текстовые структуры были названы *функциональными семантико-стилистическими категориями* (М.Н. Кожина), а позднее *субтекстами* (Е.А. Баженова). Получила также развитие категориально-текстовая концепция, основанная на *принципе отражательности*. “Текст, понимаемый как единица общения и сопряжения коммуникативной деятельности отправителя и получателя (в монологе) или активных собеседников (в диалоге), в целом отражает в себе коммуникативный акт... Текстовая категория отражает один из компонентов коммуникативного акта, в число которых входит предмет речи; субъект(-ы) речи, т.е. автор(-ы) текста в целом; оценочная точка зрения субъекта; его эмоционально-психологический настрой; пространство и время как неотъемлемые атрибуты ситуации, в которой порождается текст; адресат общения”[1; 216]. Соответственно выделяются текстовые категории темы, субъекта (авторизации), оценочности, тональности (текстовой модальности), текстового пространства и времени, адресата. Вообще число выделяемых текстовых категорий постоянно наращивается. Помимо названных, лингвистами рассмотрены следующие категории: проспекция и ретроспекция, подтекст, акцентность, иерархия, членимость, диалогичность, гипотетичность и др. Т.В. Матвеева справедливо отмечает, что “материальным элементом текстовой категории может выступать

как неделимая единица языка/речи (фонема, интонаема, слово, морфема, устойчивое словосочетание), так и языковая или речевая структура (предложение, высказывание, сферхфразовое единство, микротекст: заголовок, введение и др.)” [1; 217]. Отдельные текстовые категории, как и тексты в целом, функционально ориентированы, т.е. реально существуют в виде совокупности функционально-стилевых и жанровых вариантов. Описание реального существования текстовых категорий в текстах разных стилей и жанров переводит проблему в область стилистики текста и дискурсивного анализа. Рассмотрим более подробно текстовые категории, присущие научно-популярному дискурсу.

Итак, функциональная семантико-стилистическая *категория акцентности* (ФССК акцентности) – одна из текстовых категорий, представляющих собой систему акцентуаторов – “разноуровневых языковых, собственно текстовых, графически оформленных средств, объединённых функционально-семантически на текстовой плоскости для смыслового выделения концептуально важных моментов содержания текста, убеждения адресата в правильности авторской точки зрения” [2; 221]. Категория акцентности, на наш взгляд, структурирована по принципу поля. ФССК акцентности реализует намерение автора организовать научный текст так, чтобы адресат смог адекватно интерпретировать излагаемую информацию. В научном стиле поле категории акцентности членится на следующие *микрополя*: уточнения, усиления, оценки, категоричности/некатегоричности изложения (функция выражения объективности излагаемого научного знания), активизации внимания читателя. Микрополя ФССК акцентности обуславливаются целями и задачами общения в сфере научной деятельности. Каждое микрополе, имея специфический набор ядерных и периферийных акцентуаторов, занимает определённое место в общем поле категории акцентности.

В научном стиле доминирующим является *микрополе уточнения*, затем следуют *микрополя усиления, активизации внимания читателя, оценки, категоричности/некатегоричности изложения*. Центральное положение *микрополя уточнения* объясняется его связью с базовыми стилистическими чертами научной речи – *точностью и логичностью* изложения. Подчёркнутая логичность любого научного текста достигается главным образом строгой последовательностью изложения и тесной спаянностью всех компонентов произведения. Акцентуаторы микрополя

уточнения – это лексико-грамматические и синтаксические средства (частицы, союзы, местоимения, вводные слова) с противительным, отрицательным, градационно-сопоставительным, ограничительным значениями. Интересен, на наш взгляд, фрагмент научно-популярного текста детской энциклопедии из серии “Я познаю мир. Тайны человека”, иллюстрирующий в статье “Красные и белые” использование акцентуаторов микрополя уточнения: «*Нет*, речь здесь пойдёт *не* о гражданской войне, *не* о сражениях между “красными” и “белыми”, *а* о работе скелетных мышц... Поперечно-полосатые мышцы человека и животных состоят из мышечных волокон двух типов: быстрых и медленных. Медленные мышцы принято называть “красными”. На вид они действительно красные или тёмно-красные... Быстрые мышцы называют “белыми” [3; 91]. Здесь отрицательное слово “нет”, частицы “не”, союз “а” акцентируют общую противительную тональность фрагмента текста, в котором автор сопоставляет некоторое прецедентное выражение с имеющимся анатомическим знанием. Наряду с микрополем уточнения, центральное положение в поле функциональной семантико-стилистической категории акцентности занимает микрополе *усиления*, которое соотносится с такими стилистическими чертами научной речи, как *точность и ясность* изложения.

К лексико-грамматическим акцентуаторам *микрополя усиления* можно отнести частицы, наречия и усилители с “не” – *отнюдь, вовсе, совсем, явно, совершенно, вообще, абсолютно, далеко, ни в коем случае, насколько* – значительно усиливающие отрицание. Например, в тексте научно-популярной брошюры читаем: “Среди причин, по которым возникает артроз, следует выделить прежде всего старение... Однако это *вовсе не* означает, что старение обязательно приведёт к возникновению данного заболевания, оно всего лишь является одним из факторов, приводящих к развитию артрозов” [4; 7]. Данный пример наглядно подтверждает, что выделенные нами акцентуаторы микрополя усиления значительно усиливают отрицание в тексте. Ещё более частотными являются лексические усилители наречного типа, так называемые слова-интенсивы – *очень, весьма, чрезвычайно, особенно, крайне* и др., сигнализирующие о том, что следующее слово является для автора текста значимым и требует специального подчёркивания, например: “*Очень* неприятны последствия знакомства с некоторыми кораллами. Среди них *особенно* дурной славой пользуются так

называемые жгучие кораллы. *Особенно опасен миллепораальцикорнис, отличающийся такой неотразимой красотой, что люди, даже хорошо осведомлённые об этом опасном создании, не в состоянии удержаться и не отломить веточку коралла на память*” [3; 339].

Направленность речи на адресата обеспечивают акцентуаторы *микрополя активизации внимания читателя*. К ним относятся как синтаксические, так и графические средства: смысловое выделение, оформление курсивом, разрядкой, полужирным, жирным шрифтами, подчёркиванием. В научно-популярном тексте они облегчают читателю восприятие сложной интеллектуальной информации, помогают ориентироваться в содержании, подчёркивают коммуникативно значимые фрагменты текста. К синтаксическим акцентуаторам данного микрополя относятся конструкции “безлично-модальный глагол + инфинитив глагола мысли, речи и восприятия” (*следует обратить внимание на то, что...; необходимо подчеркнуть, что... и др.*), в которых используются глаголы с собственно акцентирующим лексическим значением (*подчеркнуть, обратить внимание, заметить*), а также некоторые модально-оценочные конструкции (*важно отметить, что...; интересно отметить, что...; примечательно, что...; легко заметить, что... и др.*). Например, “*Интересно отметить, что у правополушарного человека нарушен только речевой слух, а остальные звуки он прекрасно слышит, узнаёт и легко в них ориентируется*” [3; 278].

Синтаксическими акцентуаторами *микрополя активизации внимания читателя* выступают также вопросительные и восклицательные предложения – единицы экспрессивного синтаксиса, которые довольно часто употребляются в научно-популярных текстах и именно поэтому привлекают к себе внимание читателей. Вопросительные предложения в научно-популярной речи входят в состав вопросно-ответных комплексов (ВОК) – собственно текстовых единиц, позволяющих имитировать диалог между автором и читателем, прогнозировать реакцию адресата, управлять его вниманием. Совершенно справедливо отмечает исследователь научно-популярной литературы Н.В. Кириченко, что: “ВОК – это своеобразный способ создания плана адресата, эффекта его присутствия; в этом – основная функция ВОК, с помощью которой реализуется коммуникативная ориентация автора научно-популярного произведения на управление вниманием читателя” [5; 50]. Создаётся имитация диалога между автором

и читателем, чтение превращается в активный процесс. Это способствует установлению обратной связи с читателем посредством активизации его внимания, а в результате – наиболее полному и адекватному усвоению сообщаемой научной информации. Например: «Спросите любого учёного, каждый ли человек способен умственно развиваться? Он вам ответит: “Безусловно, каждый!” И тут же обязательно добавит: “Но только до определённого предела”. Чем же определяется этот предел? Конечно же, врождёнными задатками и особенностями строения и функционирования нашего мозга. Оспаривать это утверждение бессмысленно: возможности человеческого мозга не беспредельны» [3; 303]. Привлекают внимание адресата и восклицательные предложения, воспринимаемые на нейтральном эмоциональном поле научной речи как весьма экспрессивное средство, например: “Дышу – значит живу!” [6; 32], “При быстрых движениях вязкость межсуставной жидкости уменьшается в пять тысяч раз!” [3; 83], “Разница между температурой тела и температурой наружного воздуха больше 100°С!” [3; 100]. Характерно также использование восклицательного знака в скобках, благодаря чему автор добивается повышенного внимания адресата к определённому высказыванию: “Среди мелких медуз встречаются такие коварные создания, как морская оса – небольшая тропическая медуза, чьи тонкие щупальца вооружены стрекательными клетками, от прикосновения к которым (только от прикосновения!) человек может умереть уже через 30 секунд” [3; 339]. В целом использование в научно-популярной речи вопросительных и восклицательных предложений характеризуется особой выразительностью и демонстрирует проявление такой стилевой черты, как “экспрессивность изложения”, с которой и соотносится рассматриваемое *микрополе активизации внимания читателя*. Яркими акцентуаторами данного поля является также экспрессивный порядок слов (инверсия) и средства словесной образности, прежде всего, метафоры. Метафоры используются в тех частях научно-популярного текста, где излагается новое знание. Приведём несколько фрагментов текстов, где для активизации внимания читателя используется метафора: “*Клетки мозга руководят* всеми видами деятельности нашего организма”, “100 триллионов клеток, из которых состоит человеческое тело, нуждаются в *хорошей упаковке*. Для этого предназначена наша кожа. Она представляет многослойную ткань, напоминающую некоторые *современные сорта линолеу-*

ма», «...наша кожа ведёт с оседающими на её поверхности микроорганизмами *непримиримую войну*» [3; 49]. Использование в текстах научно-популярного дискурса различных видов тропов и стилистических фигур является одним из ярких акцентуаторов микрополя *активизации внимания читателя*.

Еще одно микрополе ФССК акцентности – *микрополе оценки* – соотносится с такой стилиевой чертой научно-популярной речи, как «оценочность», которая тесно связана с активностью субъекта речи. Известно, что любая научная информация без ее оценки не может быть квалифицирована как научное знание. В связи с этим автор, осознавая необходимость выразить мысль не столько для себя, сколько для читателя, актуализирует «присутствие» адресата, которого необходимо убедить в правомерности излагаемой концепции, сделать единомышленником. Значит, от авторской убежденности во многом зависит, какое отношение к объекту оценки сложится у читателя. В случае если автор уверен в том, о чем сообщает и выражает свою уверенность в тексте, то это не может не передаваться и читателю. Модальность убежденности автора в истинности излагаемой точки зрения создаёт общую убеждающую тональность научного текста. Такая тональность достигается посредством специальных оценочных прилагательных и наречий, модально-оценочных конструкций типа *важно, что..., интересно, что..., верно, что..., справедливо, что...* и т.п., например: «*Верно, что Адам Смит соотносит понятие богатства, прежде всего с понятием труда*», «*Легко заметить, что, как только человек возник как позитивный образ в поле знания, все былые привилегии рефлексивного познания – мысли, мыслящей самое себя, – должны были исчезнуть*» [7; 418].

Направленность любого научного текста на доказательность, убедительность актуализирует также средства выражения оценки и с точки зрения достоверности знания. Данный оценочный аспект связан с объективностью изложения, и здесь можно говорить еще об одном микрополе в поле ФССК акцентности – *микрополе категоричности/некатегоричности* изложения. Объективность, непредвзятость текстов научного стиля обусловлена стремлением ученого к объективной истине, к беспристрастному отражению реальной действительности. В научно-популярном тексте это проявляется, прежде всего, в том, что автор стремится избежать категоричности суждений. Некатегоричная манера изложения является нормой научной речи, что

объясняется самой природой научного знания, сложившейся традицией, научным этикетом, а также психологией восприятия, когда читателю предоставляется возможность самому оценить факты, без «давления» со стороны автора. Типичными акцентуаторами *некатегоричности* изложения являются *модальные слова со значением сомнения*, акцентуаторами *категоричности* – *модальные слова со значением уверенности в достоверности знания*. Приведём примеры из научно-популярных текстов, где используются акцентуаторы некатегоричности изложения, модальные слова: *вероятно, по-видимому, видимо, может быть, возможно* и т.п.: «Можно ли отшлифовать зрение, лазая по деревьям? Оказывается, можно! *Вероятно*, покажется странным, что лес, кроме реконструкции конечностей, дал толчок и к совершенствованию зрения» [3; 25], «*Видимо*, и все другие элементы, даже такие редкие, как золото, есть в нашем организме, но в совершенно ничтожных количествах» [3; 42]. Авторскую уверенность, а значит и категоричность изложения передают вводные слова *конечно, действительно, бесспорно*, а также синтаксические конструкции *очевидно, что..., понятно, что..., естественно, что...* и др. Например: «*Действительно*, история людей совершенно изменяется с введением алфавитного письма» [7; 174] или «Когда ты мёрзнешь, то покрываешься гусиной кожей. Даже не приглядываясь, видно, что кожа покрылась пупырышками, а волосы топорчатся. *Действительно*, похоже на ошпанного гуся» [8; 37]. Перечисленные акцентуаторы, выполняя конкретные «тактические» задачи (уточнить, усилить, активизировать внимание читателя и т.п.), реализуют и глобальную «стратегическую» цель (интенцию) автора – выразительно представить научную концепцию и тем самым достичь взаимопонимания с читателем, а значит, добиться коммуникативного успеха. Т.Б. Иванова в своей работе «Функциональная семантико-синтаксическая категория акцентности в русских научных текстах» (1998) справедливо замечает, что в среднем на одну страницу текста приходится около десяти акцентирующих единиц. «Данный среднеарифметический показатель условно можно назвать мерой акцентуации на одну страницу текста. Естественно, в различных текстах эта мера варьируется: в гуманитарных – больший процент использования акцентуаторов, в текстах по точным наукам – наименьший; больший процент – в учебном пособии, меньший – в монографии» [9; 134]. Наибольшая сосредоточенность акцентирующих

единиц в научно-популярных текстах встречается в жанрах статей детских энциклопедических изданий, меньшая в текстах научно-популярных газет и журналов. Рекламные проспекты о СПИ-Де, различных формах гриппа, гепатите, туберкулезе и других заболеваниях содержат наименьшее число ядерных и периферийных акцентуаторов. Кроме категории акцентности, жанры текстов научно-популярного дискурса отражают и другие компоненты коммуникативного акта: категорию гипотетичности, категорию диалогичности и категорию оценки, о которых стоит сказать особо в следующем исследовании.

Литература

1. *Матвеева Т.В.* Текстовая категория // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2006. 696 с.
2. *Иванова Т.Б.* Категория акцентности // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2006. 696 с.
3. *Сергеев Б.Ф.* Я познаю мир: Тайны человека: Детская энциклопедия / Под ред. Е.М. Ивановой. М., 2004. 398 с.
4. *Савельева Ю.* Болят суставы: что делать? М., 2006. 63 с.
5. *Кириченко Н.В.* Функционирование средств экспрессивного синтаксиса в текстовой структуре научно-популярного произведения // Типология текста в функционально-стилистическом аспекте. Пермь., 1990. 384 с.
6. *Сергеева Л.С.* Человек: Энциклопедия / Науч.-поп. издание для детей. М., 2008. 120 с.
7. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. 487 с.
8. *Буянова Н.Ю.* Я познаю мир. Медицина: энциклопедия. М. 2008. 399 с.
9. *Иванова Т.Б.* Функциональная семантико-стилистическая категория акцентности в русских научных текстах // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Пермь. Т.2. 1988. 357 с.